

«Высокоцерковное движение» в лютеранстве XX–XXI вв.

Павел ЛЕВУШКАН, *ЕЛЦАИ, Рига, Латвия*

«Богословские размышления» / Спецвыпуск «РЕФОРМАЦИЯ 500», 2015, с. 75-82. © П. Левушкан, 2015

Павел Левушкан, епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского Исповедания в России (г. Рига, Латвия). Возглавляет представительство ЕЛЦАИ в Евро-союзе. Член Союза Журналистов. Организатор и руководитель многих христианских медиа-проектов. Основатель и главный редактор авторитетного международного портала о религии *Vaznisa.Info*. Один из основателей движения интернет-евангелистов. Постоянный ведущий семинаров, преподаватель в вузах, и спикер на конференциях, посвященных деятельности христиан в Интернете.

С названием «высокоцерковное движение» мы часто встречаемся в странах Западной Европы. Оно происходит из Англии. В этой стране реформация имела различное происхождение. На ее развитие оказали влияние лютеране, кальвинисты, католики. Англиканская Церковь с определенной точки зрения представляет смесь лютеранско-кальвинистской теологии и католической литургики. Каждое из упомянутых христианских течений может найти что-то близкое для себя в Англиканской Церкви.

В Лондоне на одной улице может быть несколько англиканских храмов, при этом в каждом богослужение будет проводиться иначе и будет различная духовность. Эту духовность описывают как «Высокая Церковь», «Широкая Церковь» и более протестантская «Низкая Церковь». Из английской «Высокой Церкви» вышло так называемое движение Англо-католичества, которое стремилось к единству с Римско-католической церковью (оттуда вышел будущий кардинал Ньюман, а затем, уже в наши дни, сформировался Ординариат Римско-католической церкви, в который вошли священники и прихожане, воссоединившиеся с Римом при сохранении своих литургических традиций).

Определение «Высокая Церковь» достигло также Германии в 1918 году, когда там в Евангелической Церкви возникает «Высокоцерковный Союз». В дальнейшем «Высокая Церковь» нашла свое место не только в Англии и Германии, но и в других европейских странах, а также в Америке, Азии и Африке^[1].

^[1] Bengt Ingmar Kilstrom. *Hogkyrkligheten i Sverige och Finland under 1900-talet*. – Sweden: Asak, Sahlin & Dahlstrom, 1990.

В европейском протестантизме, которым мы ограничимся в этой статье, определение «Высокоцерковный Союз», согласно собственной литературе и исследованиям, — это следование библейскому и лютеранскому учению об оправдании через веру в Иисуса Христа, которая для всего лютеранства становится «бытием либо небытием» Церкви (*standis et cadentis ecclesiae*). Также это верность библейскому учению и вероисповедным книгам лютеранства, которые глубоко чтут учение о Таинствах, прежде всего Евхаристии. И далее — верность Устройству Церкви, пастырскому служению и исповеди, в том числе личной исповеди, а также постоянному углублению литургической жизни. Такое сочетание традиций высокоцерковными лютеранами описывается как «евангельское католичество»^[2].

Высокоцерковное движение не является массовым, оно с неохотой принимается частью конфессиональных, более протестантски ориентированных лютеран, а также оставшейся частью евангеликов, которые мало интересуются литургией^[3].

В Германии мы встречаем несколько высокоцерковных союзов, или братств:

1. Высокоцерковный Союз Аугсбургского Исповедания^[4]
2. Евангелические терциарии св. Франциска^[5]
3. Высокоцерковная община св. Иоанна
4. Братство св. Михаила (Michaelsbruderschaft), которое появилось на Поморье недалеко от Щецина перед Второй мировой войной^[6]
5. Евангелическая Община сестер Марии в Дармштадте, появилась после Второй мировой войны
6. Gatelegging — Община Жензин в Кастелл (Вюрцбург)
7. На территории Германии можно найти еще несколько мужских монастырей (например, Jesus Bruderschaft^[7])
8. Высокоцерковный апостолат св. Ансгара^[8].

Что на практике означает быть «высокоцерковным» лютеранином?

Практически это означает работать над собой и другими в духе обновления через Слово Божие и Таинства. С этим связана прежде всего глубокая вера в реальное и сущностное присутствие Тела и Крови Господа в Таинстве Алтаря, а также частое совершение святого Причастия и участие в нем. Высокоцерковное движение рекомендует участвовать в причастии каждое воскресенье, а в закрытых мужских и женских общинах — каждый день^[9]. То есть

[2] Was wollen wir? Сайт Высокоцерковного Союза Hochkirchliche Vereinigung <http://www.hochkirchliche-vereinigung.de/waswollenwir.htm>

[3] Katolsk infiltrasjon i Statskirken... // Mens Vi Venter — № 8 — Juli/Aug. — 1994

[4] <http://www.hochkirchliche-vereinigung.de>

[5] <http://www.hochkirchliche-vereinigung.de/EFT.htm>

[6] <http://www.stmichael-online.de/>

[7] <http://www.jesus-bruderschaft.de/>

[8] <http://www.hochkirche.de/>

[9] James Nuechterlein. Turn Out the Lights? // First Things. — August/September. — 2001).

то означает еженедельное или ежедневное насыщение Словом Божиим и Таинством Алтаря, которое является ответом на это Слово. Так учит Филипп Меланхтон в Аугсбургском Исповедании в XXIV артикуле: «Наших единомышленников несправедливо упрекают в том, что они якобы отменили мессу. Но это очевидно, что месса служится у нас с большим благоговением и с большей серьезностью, чем у наших противников... Тем самым месса употребляется у нас правильно, по древнему церковному обычаю...»

Но сохраняется ли это по сей день? Спустя века, разделяющие нас с движением реформационного обновления, лютеранство стало равнодушным в отношении многих истин веры, и потому высокоцерковное движение стремится вернуть внимание Церкви на то, что должно стоять в ее центре. Оно пытается пробудить Церковь из летаргического сна. Ежевоскресное Причастие в главном богослужении является для этого движения чем-то вполне естественным и не вызывающим дискуссий. Таково было изначальное лютеранское богослужение^[10].

Главное богослужение (которое высокоцерковные лютеране называют также «Мессой») составляют Слово и Таинство Алтаря. Как в течение всей недели для поддержания жизни мы должны питаться насущным хлебом, так для поддержания и развития духовной жизни мы должны как минимум в воскресенье вкушать «Хлеб жизни», о котором Господь Иисус говорил: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Св. Евангелие от Иоанна 6:53).

Вторым элементом специфики высокоцерковного движения является Церковное устройство, а именно ординация священников и диаконов, а также консекрация (хиротония) епископов, которые всегда совершает епископ через молитву к Духу Святому и возложение рук^[11].

«Жест возложения рук означал передачу некоей духовной реальности другому человеку. Так, например, Моисей, назначая Иисуса Навина вождем Израиля, возложил на него руки (ср. Чис 27:18–23, Втор 34:9). И этот жест был принят в Церкви как жест назначения нового пастыря» через апостолов, что Иисус делал через призвание и вдохновение Св. Духа.

Самое древнее свидетельство возложения рук и связанной с этим передачи миссии и служения дают нам Деяния Апостолов (Деян 6:1–6). Там идет речь о назначении людей, заданием которых должна быть забота о социальных вопросах древней Церкви. Через возложение рук св. Тимофей получил «дар благодати», который должен был беречь (ср. 1 Тим 4:14). Другие возложения рук, о которых идет речь в Деяниях Апостольских, имели характер ниспослания Духа Святого (Деян 8:17, 19, 19:6).

Также и символические книги лютеранства, согласно Книге Согласия 1580 года, обращали внимание, что священнослужитель должен быть призван

[10] Wittenberg and Canterbury by John Stephenson, Concordia Theological Quarterly, April–July 1984

[11] The Catholic Movement in the Swedish Church by Gunnar Rosendal <http://anglicanhistory.org/usa/crhale/rosendal.html>

«rite vocatus», то есть «согласно» или «в соответствии с ритуалом», о котором шла речь выше. А это, по мнению высокоцерковного движения, связано с так называемым «апостольским преемством», или непрерывной цепочкой передачи этого служения с апостольских времен по наше время.

Сторонники высокоцерковного движения в Германии считают, что в немецком евангеличестве этот вопрос понимается различно (некоторые считают, что достаточно только преемственности апостольской веры), и потому не все евангелические епископы связаны с этой линией подлинной и непрерывной «апостольской преемственности» епископов (за исключением скандинавских епископов и тех всех, кто от них, или через рукоположенных ими, получили апостольскую преемственность).

Высокоцерковное движение зачастую считает, что не все лютеранские пасторы рукоположены должным образом, и потому имеет своих альтернативных епископов, апостольское преемство которых можно проследить как минимум до 1566, или (шведское) до 1534 годов (далее документы не сохранились).

Человеком, от которого происходит принятое высокоцерковными лютеранами «католическое апостольское преемство», был кардинал Шипио Ребба (1504–1577). Он передал апостольскую преемственность своим преемникам. Далее, в 1719 году через римско-католического епископа Доминика Варлета, рукоположенного 19 февраля 1719 года в Париже в титулярные епископы Вавилона, а затем из-за несогласия с позицией Римской церкви, был вынужден разорвать с ней отношения и потом рукоположил 4 старокатолических епископов Утрехта. Через старокатолического архиепископа Утрехта Герарда Гуля в сослужении с епископом Гаарлема ван Тайлов и Девентерским епископом Спитом был 28 апреля 1908 года рукоположен старокатолическим епископом Англии Арнольд Харрис Мэтью, который далее рукоположил других епископов.

В этой «старокатолической линии апостольской преемственности» оказались и немецкие высокоцерковные епископы, в том числе Карстен Бюргенер из «Высокоцерковного апостолата св. Ансгара» (Бремен), который 25 апреля 2009 года рукоположил в «Епископы монастыря» приора евангелического лютеранского монастыря Св. Видберга в Вернингсгаузене около Соммерга (признанного властями земельной церкви в Тюрингии), священника Франца Шварца, который с 1987 года является одновременно лютеранским пастором и приором бенедиктинского экуменического монастыря, где трудятся и живут евангелическо-лютеранские, православные и римско-католические монахи.

Приор Франц Шварц был запрещен в служении властями Евангелической Церкви Средней Германии за то, что принял епископское достоинство, не будучи выбранным епископом Земельной Церкви. После нескольких месяцев запрет был снят, и в декабре 2009 года, после окончания 65 лет, он смог уйти на пенсию как лютеранский пастор. Одновременно он продолжил служение настоятеля монастыря.

Упомянутый выше кардинал Ребиба, живший в XVI веке, является очень важной личностью также и для Римско-Католической Церкви, учитывая тот факт, что от него идет цепочка апостольской преемственности 95% католических епископов. От кардинала Ребиба идет преемственность папы Бенедикта XVI и Франциска I, как и цепочка рукоположений консервативных старокатолических церквей в Центральной Европе, которые также участвовали в поставлении епископов для некоторых групп высокоцерковных лютеран.

Скандинавские лютеране, а через их посредничество лютеранские епископы стран Балтии, имеют преемственность от папы Климента VII (Giulio de Medici), который 1 мая 1524 года в Риме рукоположил для Швеции настоятеля монастыря св. Бригиты о. Петруса Магни (1524–1534), который, как 30-й и последний римско-католический епископ епархии Вестерас, остался на епископском престоле до конца жизни.

Он в праздник Богоявления 6 января 1528 года рукоположил первых лютеранских епископов Швеции: Магнуса Харальди (епархия Альбо), Мартена Скитте (епархия Скара) и Магнуса Соммара (епархия Стренгнес), а также примаса Швеции Петри Нерциуса Лаврентиуса (архиепархия Уппсалы).

По вопросу лютеранского понимания устройства церкви в ноябре 2006 года немецкие лютеранские епископы издали пояснение «*Ordnungsgema? berufen*» («Призванные в соответствии с порядком»). В ответ на это целый ряд профессоров и докторов евангелической теологии, а среди них доктор Петер Байерхаус, который является «высокоцерковным епископом» (преемство епископа принял вероятно в 1998 году от лютеранских шведских епископов), а также множество лютеранских пасторов, выступили против позиции Конференции Лютеранских Епископов в Германии. Они охарактеризовали ее как либеральную и «противоречащую лютеранским символическим книгам». В частности особый протест вызвало то, что в Германии ординация проходит зачастую без возложения рук, а Святое Причастие совершается нерукоположенными церковнослужителями (так называемые «викарии», которые еще не получили ординации). Это затрудняет богословский диалог об общении с Римско-Католической и Православными Церквями.

По этой причине в различных земельных церквях Германии возникли евангелическо-лютеранские братства священников, которые имеют своих альтернативных епископов, имеющих апостольскую преемственность и стоящих во главе сообществ св. Ансгара, св. Иоанна или же Братской Общины св. Михаила, в которых имеются действительные рукоположения и совершается Св. Месса, похожая на «*Deutsche Messe*» Мартина Лютера и согласно с Аугсбургским Исповеданием.

Высокоцерковные лютеране в Германии не принимают женского священнослужения, хотя женщины являются членами их сообществ и часто занимают высокие церковные посты. Из-за осуждения женского священства высокоцерковное движение подвергается жесткой критике со стороны либеральных лютеран.

Высоко ценится в высокоцерковном движении исповедь (в том числе тайная исповедь, о которой говорит Краткий Катехизис доктора Лютера), а также практикуется богатая литургическая жизнь (включая ежедневную Литургию Часов), которая становится средством духовного обновления евангелического христианства.

Так как лютеранское высокоцерковное движение остается в границах лютеранских вероисповедных книг и обращается к традиции времен Реформации, его члены уверены, что оно принесет в лютеранскую церковь возрождение духовной жизни и углубление лютеранской веры, через литургическо-сакраментальное обновление.

В лютеранской церкви на бывших немецких территориях польской Силезии первый послевоенный епископ Зигмунт Михелис в начале 50-х годов принял рукоположение с апостольской преемственностью от своего друга, старокатолического мариавитского епископа Вацлава Марии Бартоломея Пшисецкого. Уже в наше время лютеранский епископ Катовиц Тадеуш Шурман получил апостольскую преемственность во время своего рукоположения в 2002 году, в котором участвовали два епископа старокатолической Польско-католической Церкви. Высокоцерковное братство св. Иоанна получило распространение в польскоязычных приходах в Польше и Словакии благодаря деятельности выдающегося экумениста и пастора Польской Евангелическо-аугсбургской церкви Яна Гросса.

В России лютеранство, существовавшее изначально в среде немецких эмигрантов и финно-угорских народов северо-западных земель Российской Империи, возрождалось неоднородно. В настоящее время лютеранские общины объединены в пять союзов различных традиций. Низкоцерковное (более «протестантское») течение представляют Евангелическо-лютеранская церковь Европейской России (ЕЛЦЕР), Евангелическо-лютеранская церковь Урала, Сибири и Дальнего Востока (ЕЛЦУСДВ), ЕЛЦ «Согласие» (находящаяся в каноническом общении с ультраортодоксальным Висконсинским Синодом) и последние общины Округа Екатеринбургской Евангелическо-лютеранской консистории (в настоящее время эта юрисдикция практически прекратила свое существование). К высокоцерковному направлению, сохраняющему апостольскую преемственность и литургическое наследие, следует отнести Евангелическо-лютеранскую церковь Ингрии на территории России (бывшее Ингерманландское пробство Эстонской ЕЛЦ, получила епископские хиротонии от Финской ЕЛЦ), Сибирскую Евангелическо-Лютеранскую церковь (епископ был рукоположен в Эстонской ЕЛЦ), Карельскую Евангелическо-лютеранскую церковь (епископ был рукоположен шведскими епископами-эмеритами).

Отдельно следует упомянуть Евангелическо-Лютеранскую Церковь Аугсбургского Исповедания. Эта юрисдикция, сформировавшаяся в низкоцерковной парадигме, в своем духовном развитии пришла к необходимости восстановления апостольской преемственности. В настоящее время она находит-

ся в одном ряду с высокоцерковными европейскими движениями, так как свое апостольское преемство они получили не через скандинавские церкви, а через старокатоликов. В 2014 году ЕЛЦАИ подписали договор об экуменическом общении со Старокатолической Церковью в Словакии (преемственность Дуарте Кошту), а в январе 2015 года архиепископ Августин Бачинский в сослужении с епископами из Чехии и Австрии рукоположил в Нитре первых епископов для ЕЛЦАИ. По своей теологии и литургической практике это наиболее высокоцерковное лютеранское объединение на территории бывшего СССР. В ее состав входят как возрожденные исторические приходы (Воронеж, Москва, Алтай, Владимир, Новороссийск), так и присоединившиеся общины евангелических или даже англиканской традиций. Для последних внутри ЕЛЦАИ существует прелатура «Содружество Евангелических Епископальных Церквей», которая дает возможность полноценного канонического единства с такими приходами с сохранением их литургической идентичности.

Церковь находится в богословском диалоге либо каноническом общении с высокоцерковными консервативными объединениями в США (Североамериканская лютеранская церковь, Лютеранская церковь – Международная, Ассоциация Независимых Лютеранских Церквей) и одновременно, в рамках экуменических соглашений об интеркоммунионе, с Всемирным Союзом Национальных Католических Церквей (который является европейской альтернативой либеральной Утрехтской Унии) и Ортодоксальным Англиканским Сообществом (часть «продолжающегося» консервативного течения в американском и африканском англиканстве).

Выводы

«Высокоцерковное движение», зародившись под влиянием экуменических контактов европейских и американских лютеранских церквей с римскими католиками, англиканами и старокатоликами, в настоящее время продолжает свое развитие. Оно соединяет в своей практике верность идеалам реформации и следование апостольской традиции.

Высокоцерковные лютеране, вместе с блаж. Мартином Лютером, блаж. Филиппом Меланктоном и другими первыми реформаторами, воспринимают свою конфессию как реформированную часть западной апостольской Церкви, которая в свою очередь должна рассматриваться только в контексте Вселенской Церкви.

Лютеранство вообще по своей сути является этапом в развитии Церкви, а не ее идеальной моделью. Это значит, что лютеранство, как отдельная конфессия, никогда не было намерением блаженного Мартина Лютера. По сути дела, его труды – это приглашение к диалогу о будущем Церкви, а не непогрешимые истины, провозглашаемые *ex cathedra*. Он стремился реформировать, или вернуть к изначальной, но затем утерянной форме, актуальную ему Западную Церковь. Как только это произойдет, в существовании лютеранства как деноминации не будет больше необходимости.

В этом смысле «Высокоцерковное движение» в лютеранстве является той частью протестантизма, которая сохраняет свою связь с исторической Вселенской церковью, и при этом имеет внутри себя уникальный потенциал постоянного обновления согласно формуле, предложенной Карлом Бартом: *Ecclesia semper reformanda est*^[12].

Это тот экуменический элемент, который должен стать одной из важных составляющих экуменического диалога исторических апостольских и новых евангелических церквей, наряду с конвергентным движением и другими современными синтетическими экклезиальными направлениями, сформировавшимися в середине XX – начале XXI вв.

[12] Theodor Mahlmann: «Ecclesia semper reformanda». Eine historische Aufarbeitung. Neue Bearbeitung, in: Torbjorn Johansson, Robert Kolb, Johann Anselm Steiger (Hrsg.): *Hermeneutica Sacra. Studien zur Auslegung der Heiligen Schrift im 16. und 17. Jahrhundert*, Berlin – New York 2010, p. 382-441, here p. 384-388.